
МАРШ ОДИНОЧКИ
Таптунов Сергей

Марш одиночки

Жанр произведения: Психология

Произведение написал автор BookBox Сергей Таптунов

Ссылка на публикацию

Вступление.

Иногда кажется, что между мной и большинством людей стоит непроходимая стена. Они говорят, а я не слышу смысла. Они слушают, но не слышат. Их слова как шум ветра в листве: много звуков и мало тишины. Язык толпы — это не про понимание, а про одобрение. Там всё построено на повторении, на знакомом ритме: скажи, как принято, и тебя примут. Не выходи за рамки или останешься один. Но я выхожу из этого круга. Язык одиночки — это молчание, в котором есть смысл, потом возникает пауза между словами, взгляд внутрь себя, поиск слов не для других, а для истины. Я не хочу говорить, чтобы меня приняли. Я молчу, чтобы остаться собой. Иногда меня спрашивают, почему я такой, почему не объясню, не скажу вслух, не вступлю в спор? Потому что спор — это их правила. Мой же выбор — это отказ. Отказ от объяснений, от доказательств, от борьбы за внимание. Я не часть их шума. Я — тишина, в ней моя свобода. Они говорят, чтобы не молчать, а я молчу, чтобы услышать. Они хотят быть понятными, даже если для этого нужно лгать. Я не умею лгать, потому не говорю. Система любит понятных. Чётких. Простых. Я не вписываюсь в систему. Не из-за гордости, а потому что не хочу быть другим ради места за столом, который мне не нужен. Мой стол — это берег реки. Моя речь — это ветер, камни под ногами, запах леса. Они говорят, что я странный. Что слишком тихий, слишком резкий, слишком «в себе». Это правда. Я в себе, а не в них. Там, внутри, рождается мой язык. И те, кто похожи, услышат мой голос, даже если я молчу. Не все. Но свои. Толпа любит одинаковых, а свобода начинается с различия. Я не борюсь с ними, я просто не с ними. И если мы не понимаем друг друга, значит, мы говорим на разных языках. И, может быть, это к лучшему. Потому что в мире, где все кричат, тишина — это голос. И я его слышу. Этот голос звучит в «Марше одиночке», я иду своим путём и если однажды обернусь, то ни о чём не пожалею.

Мне никто не нужен.

«Человек рождается один и умирает один. Всё остальное — иллюзия сопричастности». — Жан-Поль Сартр

Большинству людей сложно понять, что в одиночестве открывается его сущность, для них оно является чёрной дырой, где пропадают движения, звуки, а мнение и взгляды окружающих людей становятся твоим зеркалом. Человеческая мысль настолько глубока в моменты своего драматизма, трагедии или уединения, что перед ним открывается вселенная, к нему приходят ответы на многие вопросы. Человек понимает, он не только биологическая составляющая или социально связанный вид с окружающим его обществом, но и целостная единица способная развиваться, формироваться, мыслить и анализировать. Он может быть осознанным, он есть самость, «внутренний собеседник», как говорил Юнг. Мысли становятся громче, чувства — точнее. Стираются шаблоны, и ты видишь: реальность куда многослойнее, чем её описывает общественный шум.

В одиночестве у человека раскрываются новые качества, развивается творческое мышление, духовное развитие, погружаясь в свои мысли он словно медитирует, конечно, и социальное взаимодействие начинает проявляться в его поведении. Погруженный в одиночество человек настолько пристально выбирает с кем контактировать, что общество воспринимает его изгоем, дикарём, или совсем отсталым.

Общество живёт стереотипами, культурой и тенденциями социального развития, модой, технологиями, правилами и законами, навязанными глобализацией и временем, а также обстоятельствами. Мой первый опыт одиночества связан с потерей отца. Мне тогда только исполнилось восемь лет, ещё не осознав степень утраты я всё воспринимал через поведение матери. Опухшие от слёз глаза, скорбь на её лице так быстро постаревшем и взгляд, так мало говорящий, но так много значащий. Он шёл из глубины её души.

Осознание потери и одиночества я испытал промозглым октябрьским днём. Холодный дождь заставлял сжиматься от холода всех присутствующих, мне казалось, что природа вместе с нами разделяла горе. Стылая земля гулко стучала о крышку гроба и понимание, что тот, кто должен был меня многому научить, воспитать и помочь сделать первый шаг во взрослую жизнь исчез навсегда.

«Когда умирает отец, умирает целый континент, а не просто человек» — писал Виктор Франкл.

Плачь матери по ночам, страх в глазах старшей сестры, непонимание младшего брата, и ожидание чего-то плохого, тяжёлого и неизбежного наваливалось на нас. Возникли чувства, что ты другой, не такой, как все ведь чужие глаза говорят о многом. Я читал в них всё, сочувствие, презрение, лож и правда, но больше всего угнетало осуждение. Люди любят обсуждать, судить особенно когда это касается чужой жизни.

Правда заключается в том, что ты сам должен бороться со своими Минотаврами и лабиринты твоей души никого не интересуют. Сам выбираешь тот путь, который позволит выйти из этой битвы победителем, а победителей как известно не судят. Только испытавший горечь и боль от потери самого дорогого, может понять, что такое горе.

Смерть близкого человека становится выключателем человеческого мозга, отключающим его сознание от социального окружения. Возможно, это защита от испытываемой боли и это заложено в нас природой. Наше подсознание ближе к нашему мозгу к его истинной природе, и оно таким образом нам помогает.

Отключившись от окружающей действительности, мы находим покой и умиротворение, приняв это мы продолжаем жить и переформатируем себя, настраивая свой защитный механизм от разочарований, привязанностей и будущих травм.

Так случилось со мной. Какое-то время я барахтался в прошлой жизни, а потом мой мозг начал свой путь отсеивая и сужая моё окружение, так называемых друзей. Возможно, переезд в другой город или страну это сделал бы намного быстрее, а я не столкнулся бы со многими детскими травмами и комплексами. Но как бы там ни было моё окружение стало мне помогать стать одиночкой, их отношение, конфликты и разные взгляды наложили свой отпечаток на мои взгляды. Очень сложно научиться отпускать человека – чем не привязываться вовсе.

Люди приходили и уходили, как внезапный ветер — с воем и обещаниями, и не оставив даже пыли на душе пропадали чтобы единожды напомнить о себе и снова пропасть. Побыть одному, почитать книгу или побродить по лесу и подумать, помечтать было намного интересней чем провести весь день в пустой болтовне.

Опыт конфликтов, взаимоотношения в коллективе дали много почвы для раздумий и понимания человеческой натуры. Дружно попадая в неурядицу каждый вдруг становился сам за себя и всеми силами старался снизить свою роль в дурном деле. Тогда становилось очевидным и понятным, что с такими

друзьями мне не по пути.

Чем больше я сталкивался с коллективной ответственностью, тем отчётливей вырисовывалась картина человеческой изворотливости, жадности и цинизма. Победа была общей, а проигрыш личным. Этот урок был усвоен в детстве, школа учит многому, не только читать и писать, социализация проходит со слезами, обидами и злостью, а мозг ребёнка ещё не научился отделять зёрна от плевел. Впитывая то что происходит с ним в детстве, ребёнок, несёт эту ношу всю свою жизнь.

Возможно, мне повезло, не знаю, что это интуиция или прочитанные книги открыли мне глаза на человеческую сущность. «Мне никто не нужен!» Таким был вердикт, чем больше я приобретал опыт, тем больше утверждался в правильности своего выбора. Одиночество не трагедия – это фильтр оно не делает тебя плохим или хорошим, оно делает тебя точнее.

Карьера, совместные дела, достижение целей, любое присутствие так называемых попутчиков в большинстве случаев оказывалось провальным. Наверно, мне так везло, или это статистика, из ста один попадает в цель и это в лучшем случае. Я понял одно, «Одинокий — не тот, у кого никого нет, а тот, кто не готов быть кем-то другим ради компании».

Разочарование, возможно единственное, что вынуждает человека задуматься и не наступать на одни и те же грабли, отказаться от друзей, деловых связей и сузить круг общения и погрузится в себя. Не всегда человек доволен своим окружением, страх одиночества толкает его на контакт с неприятными людьми, у которых в большинстве своём интерес материальный. Человек открытый в силу определённых обстоятельств вынужден терпеть такое соседство. «Общество любит не тебя, а твоё отражение в его ожиданиях» — Эрих Фромм.

Но так ли важно твоё окружение и насколько ты зависим от него? Эти вопросы были со мной на протяжении многих лет, и я понял, мне одному спокойней. Я понял, что самость – не одиночество. Это тишина, в которой ты наконец слышишь себя.

Неприязнь к обществу.

Неприязнь к обществу в широком смысле может проявляться в различных формах, мизантропию, социофобию и антисоциальное расстройство личности.

Обо всём этом говорят психологи, но всякая психология базируется в первую очередь на общепринятых понятиях. Верны ли они? А если истина находится не в нормах, а в отказе от них? Может, именно тот, кто не вписывается — и есть носитель иного взгляда, иного пути, который пугает остальных своей независимостью.

Закономерности, механизмы развития, деятельность человека, его поведение, нормы, установленные обществом, определяют взаимодействие личности в социуме. Человек не вписывающийся в эти нормы или правила тут же подвергается нападкам, осуждению, отторжению, а иногда изоляции и в конце концов попытке его «вылечить», сделать как все, похожим на всех.

Но что есть ВСЕ?

Когда общество принимает излишнее участие в жизни человека оно для меня лично вызывает только одно чувство, неприязнь. Это не просто негативное отношение к другим людям, но и глубокое внутреннее переживание сочетающиеся с чувством изоляции, тревогой, усталостью от социальной роли, не понимании и нереализованных потребностей. Подобное состояние может возникнуть у людей разного возраста, пола, социального положения и не редко воспринимается ими как защита, а не проблема. Это своего рода адаптация, личностный выбор. Однако за всем этим стоят более сложные психологические процессы. Это реакция души на шум, который пытается заглушить внутренний голос. Под маской «заботы» часто прячется желание контролировать, а за лозунгами — страх перед свободной личностью.

Эти процессы вызваны конфликтом с окружающим обществом, разные взгляды, формы поведения и восприятия, личная неприязнь и прочие вещи отталкивающие индивида от общества. Мой опыт неприязни к обществу начался в далёком детстве. И я не просто, не вписывался — я дышал иначе. Мне казалось, что даже воздух в этих идеологических коридорах был особым: затхлым, заученным, одобренным свыше.

Советская эпоха как типичный пример столкновения разных атомов, из десятков миллионов двигающихся в заданном направлении элементов находятся несколько сот или тысяч нежелающих быть как все. Их движение происходит в собственном порядке, направление меняется и выбивается из общего ряда. Не желают носить значки, галстуки, состоять в организациях, заниматься общественной деятельностью. Их устраивает жизнь вне общества, а обществу это не нравится, общество не любит «белых ворон».

Октябрята, пионерия, комсомол, партия, шагать строем и восхвалять человека которого я не знал, равняться на некую личность чья история сомнительна и не совсем правильная, с моей точки зрения. Огромное давление от общественности на неокрепшие детские умы, да и сами дети кто был в этой системе старались всеми силами помочь взрослым, и я не говорю уже о тех взрослых кто проявлял сопротивление массе. Огромный вклад в моё формирование взглядов внесло моё окружение, сверстники, одноклассники те, кто был рядом.

Для меня это был самый лучший взрослый урок в моей детской жизни. В тот момент мне было 9 или 10 лет, я записался в местную спортивную школу при ДЮСША и занялся лёгкой атлетикой. Через несколько дней я как любой ребёнок похвастался своему окружению, что занимаюсь спортом, а спустя ещё несколько дней весь мой класс мальчиков уже был зачислен в группу моего тренера. Дети прыгали, бегали на перегонки и заискивающе интересовались у тренера своими достижениями. Они готовы были перепрыгнуть друг через друга, чтобы получить расположение тренера. Мне уже тогда стало тошно, нарушился тот самый спортивный покой, когда ты занимаешься спортом не для красоты и угоды, а для собственного роста.

Две тренировки были пропущены с небывалой лёгкостью по очевидным для меня причинам и после чего меня вывели на лобное место, чтобы распять. После того как тренер поинтересовался что со мной делать, класс единоличным решением выгнал меня с позором. Именно тогда мне открылась одна правда жизни, общество сожрёт любого, тем более если ты не такой, как все. Общество не поедает плоть — оно сглатывает твою индивидуальность. Оно делает это не из злобы, а из страха: чужой — значит опасный.

Ты пионер? – Молодец!

Ты беспартийный? – Что ж, плохо… Хочешь в 10-й класс, вступай в комсомол. Это был СССР. Сейчас нет особого отличия с тем обществом, видимо советское наследие ещё долго будет вымываться из сознания большей части общества. И когда задаёшь вопрос кто больше опасен для общества, политический оппонент или убийца-националист, живодёр-патриот или либерал гей? Градус склоняется в сторону идеологии.

Своим поведением общество демонстрирует взгляды на вещи определяя приверженность к тому или иному социальному классу и любой, кто не вписывается в их структуру – изгой. Нормативность становится оружием. Ты либо часть механизма, либо — помеха. И как любой механизм, система старается избавиться от того, кто «шумит».

Недостаточно богатый, слишком бедный, большая семья, неполная семья, неблагополучная семья, пьющие родители, несостоятельные, таким было определение в СССР и мне кажется, что это никуда не ушло. Общество отторгает людей из таких семей, из таких социальных прослоек населения, делая их изгоями, одиночками или одинокими. Чтобы выжить, люди начинают испытывать неприязнь к обществу, включается защитный механизм, а кто слабее становятся мизантропами.

Я проходил этот путь и видел обе стороны медали. Деньги дали мне не статус — а зрение. Я увидел, что человек с деньгами не становится добрее. Он просто меньше притворяется. От этого мне стало ещё хуже и неприязнь стала сильнее. Определив дистанцию, я начал вырабатывать правила и эти правила позволили и позволяют мне выживать. Книги дали мне знания и понимание жизни, прочитанные примеры помогали избегать ошибок и отстаивать свою точку зрения.

Спорт позволил мне стать сильнее не только физически, но и морально, во времена юности доводилось отстаивать свою точку зрения кулаками. Удары кулаками были проще, чем удары лицемерием. Первые были честны, вторые — подлы.

Этот порядок в теле и душе начал формировать мой характер и тягу к сопротивлению от влияния окружающего меня общества. Уже тогда я понял одну истину, что общество настроено таким образом, что группа слабых подавляет формирование личности у сильных. Общая идеология, основанная на каких-либо взглядах, постулатах или догмах пытается навязать свои взгляды всему окружению.

Во времена гражданской войны начала XX века в той ещё России ходило выражение «отправить на перековку», что означает переделывание, перевоспитание. Это въелось в сознание людей с такой силой, что любой мыслящий иначе тут же подвергался давлению, порицанию и осуждению от всей общественности.

«Ты не участвуешь в субботнике!»

«Не вступаешь в партию!»

И ещё, ещё и ещё!

Любая попытка к сопротивлению встречалась с агрессией, если общественности не удавалось перевоспитать бунтаря, тогда включался госаппарат и государство перемалывало его. Волчьи билеты, государственная монополия на насилие,

применение физической силы и принуждение как крайняя, но действенная мера воздействия на личность. Общество требует равенства, пока ты слаб. Когда ты становишься сильным, оно требует подчинения.

В сухом остатке получается, что подавляющее меньшинство, находящиеся у власти, диктует свои правила большинству, из которого одна половина претворяется, другая плывёт по течению, а остаточное меньшинство желает быть самим собой. Сильные говорят о свободе, слабые — о порядке. Но кто придумал, что свобода — это угроза, а порядок — всегда благо?

Сказать, что я стал мизантропом, мне кажется нет. Люблю ли я общество и тут я скажу нет. Мне безразлично чем занимается окружение, важно чтоб оно не навязывало свои правила и не лезло ко мне. В частности, я отвергал участие некоторых личностей пытающихся влезть в душу, активисты-общественники, рьяно отстаивающие идеологию, вызывали только отвращение. Постоянные конфликты с такими людьми формировали во мне общую картину мира, от которого я старался скрыться, выбирая путь одиночки.

Как сказал Карл Юнг, каждый человек носит в себе Тень — подавленные желания, страхи, непринятые качества. Общество, в попытке навязать идеал, лишь усиливает эту Тень, выталкивая её наружу. Неприязнь к обществу может быть как результатом этой борьбы, так и её освобождением. Одиночество, напротив, возвращает нас к себе. Не к социальной роли, а к настоящему "Я", которое не нуждается в аплодисментах и ярлыках.

«Ты не несёшь ответственности за то, чего ждут от тебя другие люди. Если от тебя ждут слишком многого, то это их ошибка, а не твоя вина.» Ричард Фейнман.

Научится держать дистанцию, это самое лучшее лекарство от боли. Дистанция — это не бегство. Это крепость. Не снаружи, а внутри. Те, кто слишком близко — ранят. А кто далеко — не могут навязать свою правду. Предательство, корысть, наглость, тяжёлые жизненные ситуации оставляют глубокие раны и причиняют невыносимую боль, и ты остаёшься один. Так не лучше ли держать дистанцию, быть одиночкой, не испытывать боли и управлять своей жизнью самостоятельно. Быть собой — это не акт храбрости. Это акт выживания. Особенно там, где тебя хотят подстричь под один социальный гребень.

«Бегство от свободы – это выбор общества, а не личности.» Эрих Фромм.

Я не стадо.

Я не стадо. Я автор собственной судьбы, мой путь, это мой выбор!

Именно такой фразой я начну эту главу книги «Марш одиночки», попытаюсь затронуть личный опыт, наблюдения, провести параллели и сделать вывод. Возможно, мне повезло, а возможно нет, но как бы там ни было я родился и прожил половину жизни в одном тысячелетии, а половину в другом. Часть моей жизни проходила в одном государстве, а вторая в другом и казалось, что должны быть перемены, но тлетворный дух того старого строя ещё витает в этом новом. От этого становится грустно.

Как выжить в обществе, желающем свободы, перемен, но испытывающем страх перед неизвестным, новым. Быть как все удобней и комфортней. Моё воспитание и взросление пришлось на советскую эпоху, триста миллионов товарищей на одиннадцати часовых поясах, в шесть часов утра под гимн просыпались, жарили яичницу с докторской колбасой, запивали сладким грузинским чаем №36 и всей своей массой шли, на службу, работу, учёбу, д-сады.

Что было плохого в СССР я не знаю. В том государстве не знали другой жизни, в большинстве своём люди проживали всю свою жизнь, не покидая родных мест, а где-то был запрет на выезд. Единицы простых граждан выезжали в соц. страны, для этого нужно было стать не просто передовиком, а лояльным системе винтиком. Ещё меньше, а в основной своей массе только высокие чины и стойкие к чужой идеологии патриоты, посещали капиталистические, враждебные по духу и взглядам страны. Были эмигранты, ещё их называли предатели, потому что они хотели для себя и своих детей другой жизни. Остальная масса варилась в бульоне лозунгов, пятилеток, пропаганды и неустанного надзора КГБ, шпионов и стукачей.

Все шли одним путём, путём партии и правительства, а точнее политбюро, это был большой лагерь с колючей пропагандой и стеной страха, мыслить иначе запрещалось, а неосторожные высказывания тут же доходили до карательных органов и наказание не заставляло себя долго ждать. Уши торчали отовсюду.

Некоторые люди предпочитают стадное, но безопасное существование в противовес беспокойной личной свободе. Они думают, что, я отдам свою свободу, свой выбор, буду как все и возможно мне удастся сохранить жизнь. Зачем вести борьбу, куда-то бежать, выделятся из толпы и испытывать страх за непонятное чувство свободы. Паника парализует волю к сопротивлению. Паника рождается во время страха только сильный человек может переступить через панику и победить страх, такова цена свободы.

Но кто он? Этот человек готовый пожертвовать всем, выйти из зоны комфорта, подвергнуться осуждению, стать изгоем в обществе и поставить даже отношения с близкими на хрупкую чашу весов. Одиночка, тот кто не боится вызова и желает быть свободным даже если вокруг него образуется масса врагов, теней и шума, он создаёт для себя пустоту. Человек выбравший путь одиночки знает, что, в пустоте рождается пространство для новых идей, новой жизни. Только свободный от предрассудков человек может жить в полную силу, шум толпы лишает смысла. Только в тишине слышно, кто ты, трезвость взглядов определяет цель и наступает осознанность. Я не идеализирую одиночество. В нём холодно, в нём нет аплодисментов. Но именно там ты слышишь собственный голос.

Бросать вызов толпе я научился в детстве. Уже было сказано, что приходилось отстаивать свои взгляды кулаками и это было намного правдивей чем лицемерие. Чтобы выйти из толпы победителем мало оборвать связи, именно ты должен поставить точку.

Тогда мне хорошо досталось от одноклассников, весь в слезах и соплях я прибежал к матери за помощью. Её слова я помню больше сорока лет. «Хватит плакать, – заявила она, –вылови обидчиков по одному и восстанови справедливость».

Бросив портфель, я побежал восстанавливать справедливость, из восьми человек четверых я наказал, остальных догнать не успел, тогда мне было одиннадцать лет. Это была победа над толпой, храбрость толпы заканчивается там, где включается чувство самосохранения и наступает паника. В толпе люди чувствуют себя менее ответственными, потому что ответственность разделяется между участниками. Это приводит толпу к безрассудным поступкам. Бунт, суд Линча, массовый психоз захлёстывает, и она становится стадом, всякому стаду нужен пастух, но не каждый пастух готов нести ответственность за действия стада.

Есть масса примеров из истории, когда действия толпы приводили к печальным последствиям, но, ответственность виновные несли индивидуально. В любом стаде за покорность платят и это отличает стадо от личности, для личности не нужно одобрение, похвалы или блага, самое лучшее благо, это свобода.

Мне вспоминается школа, там отчётливо прослеживалась покупка лояльности к системе, в виде вымпелов, званий или других преференций, таких как быть ближе к верхушке. Но с начало должны проявить себя покорностью и приверженностью, потом дадут звание отряда имени Павлика Морозова, ведь строем ходить и соответствовать стандартам толпы было честью.

Но мне было наплевать на честь, бунтарь одиночка, постоянно подводящий свой класс, свой отряд, школу, выбивающий из седла советских норм, скидывающий хомут правил, так мешающий мне плыть против течения. Мои опоздания на уроки стали протестом, конфликты с одноклассниками, учителями с общественностью, всё это заставляло мою мать переживать за меня и боятся. Она боялась, что её лишат родительских прав, а меня отправят в спец школу, это было нормой того времени, любой человек не вписывающийся в систему подвергался стиранию. Личность стирали всеми способами. А я шёл своей дорогой, мне было не по пути с толпой.

Возможно, что в моей судьбе и в моём становлении сыграло роль то, что уже тогда витал дух свободы, СССР доживал последние годы. С исчезновением советского строя у людей появилась надежда на будущее, уйти от стадного инстинкта, избавится от политического режима, подавляющего свободу мысли и критическое мышление. Своим нутром я чувствовал ветер перемен, витающий в воздухе, и мне казалось, что люди ощущают то же что и я.

Как было сказано, меньшинство управляет большинством, те кто был у старой власти быстро поменяли идеологию и стали пастухами, обманув массы и пообещав им зелёные луга, кисельные берега, молочные реки. Снова сработал инстинкт стада, пастух повёл своих овец и все надежды рухнули, изменилась форма, но содержание осталось прежним.

В тот период времени многие люди остались за бортом социума, вынужденное одиночество стало поглощать массы, из-за бытовых неустройств одни замыкались в себе, другие пытались заполнить образовавшуюся пустоту религией, появилось множество сект, алкоголизм, наркомания, самоубийства. В одном из романов Хемингуэя главный герой перед смертью открывает для себя истину: «человек один не может ни черта». Многие могли бы подписаться под этим утверждением, но и многие могут опровергнуть эту мысль.

«Наше выживание и благополучие, а значит выживание и благополучие наших генов возможны только благодаря тому, что мы связанны с другими людьми». Говорит Джон Качиоппо и тут же добавляет, «проблема в качестве связей, а не в количестве». Это утверждение говорит о разборчивости личности.

Можно считать, что ты живёшь в счастливом браке, пользуешься успехом у коллег и всё равно чувствуешь себя одиноким, но можно вести уединённый образ жизни и быть счастливым. Мне кажется, что, то, что мы выбираем и есть качество нашей жизни, окружение формирует наши взгляды как положительно, так и отрицательно.

Какие стандарты мы для себя желаем, работа с нормальным заработком, машину, не плохо было бы и квартирку, хотя бы однушку, а лучше двушку. Можно жену и конечно красавицу, хотя симпатичная то же подойдёт, ну главное, чтоб любила, дети, ну как у всех, одного. Тогда и квартиру трёшку. Друзей побольше, что бы уважали, прислушивались и помогали, друзья со связями были б не плохим подспорьем для жизни. Я многого не прошу, я такой же, как все, как те, что меня окружают. Я не хочу быть главным и боже упаси быть крайним. Я встроюсь в общий поток и потихоньку буду жить, да работа не любимая, но там платят. Вонючий подъезд — это временно, мне повезёт и вонь раствориться как страшный сон, а симпатичная жена при случае будет поменяна на красивую, впрочем, как и соседи.

Быть стадом это и есть быть как все, шаблоны образуют бездействие, дают надежды что всё само собой образуется, потому что я нахожусь в рамках, нормах, в стаде. Осознанный выбор даёт возможность выйти из зоны комфорта и почувствовать вкус свободы. Через страх птенцы вываливаются из гнезда, чтобы научиться летать, неуклюже они барахтаются в воздухе, ведут борьбу с ветром и побеждают. В гнезде было уютно, родители кормили, защищали, но, это заканчивается и начинается взросление, природа является отличным примером как живёт стадо и как живёт одиночка.

Да, я не стадо. Но это не значит, что я презираю всех вокруг. Я просто выбираю свой путь. Я знаю — в толпе есть и те, кто ищет, кто страдает, кто борется с собой, кто хочет вырваться. Люди не делятся на «плохих» и «правильных» — каждый идёт своим маршрутом, каждый рано или поздно сталкивается с одиночеством, с тревогой, с выбором между быть собой и быть удобным. Я не сражаюсь с обществом — я просто не позволяю ему полностью растворить меня. И если кто-то найдёт в себе мужество быть собой — даже среди шума толпы — значит, мы не так уж далеки друг от друга.

Сегодня большая часть общества страдает конформизмом приспосабливаясь и следуя любому порядку, обладающему наибольшей силой. Сто лет назад З. Фрейд заинтересовался стадным инстинктом в Германии, он наблюдал как порядочные немцы в годы первой мировой войны истерично требовали убивать. В 1921 году он написал статью «Массовая психология и анализ человеческого «Я». Густав Лебон так же изучал данный феномен и на сегодняшний день эти работы актуальны.

«Массы требуют иллюзий, им не требуется правда» Густав Лебон.

Никто не может понять, почему с виду порядочный человек, хороший семьянин, образованный, попадая в толпу начинает творить такие вещи, что в семье и

коллективе он не позволил бы и подумать о таком. Это видно и сегодня, чёрные пятницы, бесплатная раздача еды, вещей, толпа беснуется и топчет рядом стоящих. В мгновение человек превращается в неуправляемое существо готовое идти по головам и труппам.

Очередь, толпа, идеология, стадо, открывают сущность человеческой натуры, отключается критическое мышление, здравый смысл пропадает и с выключенными мозгами человек следует за толпой становясь её частью. Дикая кричащая масса готова всё снести на своём пути.

Стадный человек всегда разделяет людей, не осознавая, что могут быть личные взгляды, собственное мнение, предпочтения или причины. Для стадного человека правильным является то, чему придерживается он и те, кто разделяет его мнение. Характерные черты толпы это одни и те же тезисы и аргументы, как заезженная пластинка они повторяют словно мантру одни и те же слова, не умея выразить свою мысль иными словами. Все, кто говорит или думает иначе являются врагами, ненормальными, неправильными, это изгои, белые вороны, оскорбление и навешивание ярлыков для толпы норма.

В своей жизни мне часто приходилось сталкиваться с такими людьми и с толпой. Я вступал в споры, нервничал, переживал, а сейчас как антрополог любитель, я изучаю человеческую натуру и в глубине души ужасаюсь, ибо знаю, что имя им «Легион», а точнее «СТАДО».

Мы говорим на разных языках.

«Те, кто не вписывается в систему, часто просто говорят на другом языке истины.»

Мартин Бубер.

Разговор на разных языках и как следствие непонимание друг друга в различных сферах жизнедеятельности всегда было делом обыденным. Разногласия могут проявляться в различных взаимоотношениях, социальные, моральные, политические, включая разную полярность в ценностях, убеждениях, принципах, а также в интерпретации норм и правил поведения в обществе. Данное непонимание приводит к конфликтам, напряжённости во взаимоотношениях и социальной дезориентации.

Недостаток коммуникации, разные взгляды на ценности, неравенство, навязчивая идеология, недоверие к власти, безграмотность и непонимание законов, а также многое другое может стать препятствием к взаимопониманию. Но кто же прав? Чьё мнение является верным и почему толпа в большинстве своём навязывает свои ценности меньшинству. Понимание психологии толпы может дать ответы на многие вопросы и в том числе, почему одиночки выбирают свой путь и не стремятся навязать окружающим своё мнение. Чего не скажешь о толпе.

Основываясь на собственном опыте, я могу сказать, что мой антагонизм к толпе вырос в школьные годы, взаимоотношение со сверстниками дало толчок, а школьная программа, основанная на идеологии, укрепила мой выбор. Постоянные дискуссии и попытки взглянуть на предмет под другим углом воспринимались в штыки. Учителя, категорически запрещали думать и выражать свои мысли иначе, той позиции, которая была вписана в систему образования. Любой вопрос рассматривался из-под оболочки советской пропаганды, если в учебнике написано, значит это является истинной.

Прошло более сорока лет, старые учебники выброшены на свалку, а вся история переписана несколько раз. Мир меняется с завидной регулярностью, и те идеологи и пропагандисты что так рьяно насаждали правила того строя, возможно, поняли, что мир изменился. Но никто не знает, что делать с теми детьми, которых пыталась сломать система.

Именно ширина взглядов и вопросы о мироустройстве, жизни гражданского общества, анализ и сравнение позволяют человеку мыслить критически. Отсутствие доступа к альтернативным источникам информации, цензура, сомнительные «авторитетные» информационные каналы, заезженной мелодией программирует подсознание людей. Программирование осуществляется в интересах государства. Всё это называется манипуляция, чёрная риторика, управление толпой.

Пройдя первый этап в системе образования и окружающую среду, человек впитав в себя насаждаемые ценности становится частью системы и общества, для него не существует другого мнения. Речь человека, тот язык на котором он разговаривает и определяет его принадлежность к социальной группе.

Мне это стало хорошо известно в годы моей юности, уже будучи хорошо начитанным в определённой степени я начал вступать в дискуссии с учителями, одноклассниками, но справедливости ради нужно заметить, что со взрослыми мне было интересней общаться. Эти споры вынуждали учителей раздражаться, а как известно раздражение первый признак страха и понимания того, что ты

возможно не прав. Отличительной особенностью было то, что, не найдя весомых аргументов, мой оппонент прерывал спор, и заявлял, что утверждено на государственном уровне не подлежит сомнению.

Конечно, не все были такими «правильными» работающими по методичке, те другие были мне ближе, так как их взгляд был намного шире, они были сильнее и не боялись высказывать своего мнения. Уже в зрелом возрасте я научился видеть таких людей и понимать, что они одиночки. Для меня было очевидным что, если я поставлю одиночку на определённый участок и поставлю ему задачу он выполнит свою работу на отлично. Главное правило в работе с одиночкой, это не мешать ему.

Этот фактор является самым важным, общество вмешивается в жизнь человека навязывая ему свои ценности. Общество не любит независимых, оно боится людей свободомыслящих, выражающих открыто свою точку зрения. Самостоятельность и независимость является ключом к самоуважению, любому человеку свободномыслящему и говорящему открыто не требуется одобрение. Одобрение является общественной мотивацией и чем больше индивид получает одобрения общества, тем выше его мотивация. А что касается одиночки, то ему не нужно одобрение общества, думающий человек не нуждается в чужом участии и поэтому он становится опасным для общества, он становится непредсказуемым.

Выражение своего мнения, независимость во взглядах, самодостаточность и открытость заставляет общество давить и манипулировать одиночкой. Высказывания и открытость ставят на разные уровни в общении людей с собственным мнением и людей, объединённых культом или идеологией. Это и есть, говорить на разных языках. Открытый человек не боится выражать своё мнение, он не будет насаждать или впадать в агрессию если его взгляды не примут. Но что делают «одинаковые» если их идеи отвергаются, с начала порицание, потом критика, давление, агрессия, всё зависит от типа системы, её ответственности. Кажется, что толпа не несёт вреда, но в один момент может всё поменяться и все её действия будут нести деструктивный характер.

«Одиночество – это не отсутствие людей. Это невозможность быть понятым.» Пауло Коэльо.

Возьмём пример семья, дружба на интересах, коллектив являются инструментом управления, конфликты возникают на непонимании чужих ценностей, на отказ личности от навязчивых идей общества. Школа как инкубатор закладывает в детей основы и ценности правящей системы, а точнее, та информация тот шум, что даёт ей власть расширяя её влияние. Методологи создают новые удобные

для власти правила, пытаясь, перепрограммировать общество.

Это хорошо видно на примере образования, законов, требований власти к обществу. Человек критическим мышлением обречён быть одиночкой, он не понимает почему нужно ходить строем, выглядеть как все, думать, как все и жить как все. Для системы он становится изгоем, он непредсказуем и опасен для коллективной массы.

Мне вспоминается моя юность, школьные годы, сочинения на тему, кем я хочу стать. Именно стать, а не быть. То есть, ты должен стать похожим на, и тебе предлагают созданные пропагандой идеалы. Ты должен окончить школу, получить профессию, стать передовиком производства, вступить в партию, создать семью, в общем быть как все. Этого требовала общественность, она настаивала и любого свободомыслящего всей своей силой наставляла на путь истинный. Этот человек не понимал и не желал, чтоб общество лезло в его жизнь, ему не нужно их одобрение, а попытки объяснить только выражали недоумение у наставников. – Он не понимает, что ему говорят. – заявляли они.

Я также выбрал не свой путь. Все мои грёзы уходили в море, дальние страны, в своих мечтах я видел людей, говорящих на других языках, я тонул в своих мечтах, которым не суждено было сбыться, чужие желания взяли верх надомной. Моя мама заявила мне, чтоб о море я даже не мечтал, вся моя учёба и получение профессии будет проходить под её контролем в местной ПТУ. Это было не то, чего я хотел. Мать не понимала меня, все мои доводы были не убедительны, мы говорили на разных языках.

В конце концов я пошёл в это ПТУ и бросил его, не проучившись и года. Все уговоры матери что я должен получить образование и специальность были игнорированы, мне было наплевать. Я хотел жить своей жизнью. Возможно, соглашусь что меня сломали, заставили пойти другим путём, и я сдался. Потом внутренний стержень заставил меня расправить плечи и заявить, что впредь я сам буду принимать решения и нести ответственность. Тогда моя совесть будет чиста перед самим собой, и никого не нужно обвинять что мне навязали чужое мнение.

Мне очень хорошо помнится тот период времени, это была целая борьба, долгая и упорная, многие пытались «вразумить» меня, наставить, так сказать. Слёзы матери, разговоры педагогов, даже участковый принял участие в моём воспитании. Что объединяло их в этих беседах, так это то, что все они говорили одно и тоже.

«Посмотри на других, – говорили они, – ты должен закончить учёбу и получить профессию, потом пойдёшь в местную организацию, там дают квартиры, заведёшь семью, будешь как все и всё у тебя будет хорошо.»

Мои сопротивления и настойчивость заставили их отступить. Я не хотел быть как все, мне не нужна была профессия тракториста, я не желал валяться под трактором в мазуте, нет уж увольте. Мои желания были гораздо скромнее, увидеть море, заниматься любимым делом, я хотел быть морским поваром «кок», готовить вкусную еду, радовать людей и самому радоваться. Таким образом я воплотил бы свои мечты и был бы счастлив. Но меня не понимали, только давили и требовали.

Общество в большинстве своём – это толпа, они зависят от мнений и стереотипов, они прислушиваются к чужим суждениям, этот страх заставляет людей быть как все. Они переживают что подумают соседи, что скажут коллеги, как отреагирует общественность. Эти страхи заставляют надевать чужие мнения, подстраиваться под кого-то отказываясь от собственных целей, взглядов и даже принципов.

Одиночки всегда были и будут, этот тип людей самодостаточен, они не гонятся за общественным признанием, за лайками в соц. сетях, для них это инструмент для достижения какой-либо цели, а достигнув её он тут же забывает. Им не обязательно быть душой компании, хотя обладают остроумием и могут увлечь собеседника, но им интересней почитать книгу чем прозябать в пустой болтовне. В разговорах больше пауз, подбор слов и манера изложения своих мыслей — это скорее возможность избавить себя от потери времени. Любая попытка вести беседу в форме вопрос, ответ тут же встретится колким замечанием или полным молчанием, а попытка влезть в душу тут же будет пресечена. Туда вход закрыт. Любой разговор в форме манипулятора, пропаганды или фанатизма, а также навязывания оборвётся не за медлительно. Ему не интересны люди шаблоны.

«Общество требует объяснений от тех, кто живёт по-другому. Но объяснять – значит уже оправдываться.» Ролан Барт.

Конфликт в разговоре возникает именно в момент, когда человек желающий доминировать во взаимоотношениях, встречает отказ от подчинения. Это часто встречается у молодых пар только начинающих свою совместную жизнь, а также у людей с явной амбициозной лидерской позицией. Родители, стоящие над детьми и желающие безоговорочного подчинения, руководители с авторитарным (диктаторским) стилем управления. Социальные барьеры также являются источником разных взглядов на одни и те же вещи, образование, воспитание и многое другое.

Юрген Хабермас утверждает, что в современном обществе происходит «колонизация жизненного мира системой». Институционализированные структуры, государство, рынок, банки вторгаются в жизненный мир человека, его культуры и взаимодействия в обществе. Именно рациональность системы разрушает формирование общих ценностей. Если сказать проще, убрав политику, экономику, бюрократию и государство, человечеству проще будет найти общий язык и выстроить общие правила и нормы поведения. Человек вынужден признать свою беспомощность перед системой, поэтому он стремиться к уединению находя некий баланс и свободное существование.

«Отношения развиваются на взаимопонимании, а не на манипуляции или власти. Толпа берёт на себя право бить непокорных одиночек.» Вот как я вижу устроена система, эта мысль находит подтверждения во всём. Язык системы – это язык угроз, контроля, требований. Одни становятся её частью так как страх заставляет подчиниться, другие, чтобы сохранить свою личность, ищут уединения.

Язык, шум толпы или власти звучит через давление, манипуляции, угрозы, идеологию выстраивая иерархию. Чем отвечает одиночка, это паузы, сомнения, молчание, язык чувств, боли и пережитого опыта. Это абсолютно разные формулировки и выражения, а говорящие никогда не поймут друг друга.

Так что же меня заставило стать одиночкой, что заставляет искать уединения от окружающего меня шума и жить по своим правилам, не привязываясь к кому-либо. Возможно, это те люди, которые слышат только себя, понимают и принимают то, что им выгодно или удобно. Эти «одинаковые» стали для меня учителями, за что я им благодарен. Меня учили все: кто говорил на языке толпы, кто говорил речами силы и принуждения, были манипуляторы и лицемеры. В массе своей они учили меня своей недосказанностью, заставляя читать между строк, избыточным красноречием и тупым молчанием. Всех «их» было много, навязчивых гурманов общения, прозябающих в пустой болтовне, горе воспитателей всеми силами старающихся вылепить инкубаторских существ. Только единицы говорили одну фразу, ставящую все точки над i. Ты личность!

Чувство свободы.

«Свобода – это нечто иное, как шанс стать лучше.»

Альбер Камю.

Свобода, не всегда означает протест, не всегда требует лозунгов и революций. Для одиночек свобода – это тишина внутри, когда ничто не принуждает, не диктует, не требует. Это пространство, где можно быть собой – без объяснений и оправданий.

Эта часть не просто началась с цитаты Альбера Камю, о шансе стать лучше, найти свой собственный путь и смысл жизни, быть ответственным за свой выбор, а также право выбирать. Индивидуальность и неповторимость каждого человека сегодня находится под угрозой, современный человек, находясь в относительной безопасности, которую ему обеспечивает общество не приобретает свободы в реализации своих способностей. Находясь в этой относительной безопасности человек испытывает тревогу и беспокойство по поводу неумения и невозможности повлиять на окружающую его действительность. Казалось бы, что окружающие его блага, техническое развитие, технологический прорыв, давший столь многое в решении бытовых вопросов, сделал его зависимым от материальных благ превратив в биоробот, хорошо выглядевшего и упитанного.

Эрих Фромм «Бегство от свободы»

Значит ли это что человек сознательно вынуждает себя быть зависимым от общества?

Думаю, что, да. Тот же, Эрих Фромм заявляет, что значительное отставание человеческих эмоций от умственного развития явно показывает, что мозг человека живёт в XX веке, а сегодня XXI век, а сердце большинства людей пребывает в каменном веке. Незрелость человека очевидна, чтобы быть независимым, разумным, объективным, он не в силах осознать, что несёт ответственность за себя и поэтому людям нужны мифы и идолы. Зависть, ненависть, месть, разрушение является страстью, а преклонение для него, это деньги, власть, вожди, суверенное государство.

Самое любимое моё выражение: «Я никому ничего не должен!»

Нет, я не имею в виду что мне на всех наплевать, это выражение является что я не собираюсь соответствовать чьим-либо стандартам и ожиданиям, что я несу ответственность только за свои действия и за самого себя. Моя жизнь и моя судьба находятся в моих руках, соблюдайте границы.

С нарушением моих границ я сталкиваюсь на протяжении всей своей жизни. В далёком детстве играя в футбол с командой я находился всё время на скамейке запасных, на тренировках тренер больше переживал за фаворитов, а я был аутсайдер. Но когда случилась игра с сильным противником и все фавориты

вымотались то от безысходности тренер выпустил меня в поле. Мне передали мяч, но гол я не забил и весь гнев команды вывалился на мою голову. Потом наступил трудовой опыт, если ты допустил ошибку, то штраф был неизбежен, если тебе удалось достичь результата, то руководство не забывало себя премировать. Они говорили: «тебя этому научили мы, благодаря нам ты стал профи».

Со временем я научился определять границы, точно определяя ту линию своей ответственности, за которую не позволял переходить кому бы то ни было. Это был первый шаг, находясь в позиции топ менеджера в сфере логистики я столкнулся с генеральным директором, эта женщина пережила бальзаковский возраст, хитрый взгляд под толстыми линзами очков, сволочной характер, быстро меняющимся настроением и жуткой интриганкой. Её звали, Ольга Ивановна. Что-то произошло в фирме, детали точно не помню, но из четырёх руководителей подразделений я был самым молодым и не опытным, а значит первым в «расстрельном» списке.

Нутром чуя подвох, пробивающийся сквозь ласковый тон, обволакивающие лестные фразы и похвалы всё время меня подталкивали к принятию чужой вины. Годовая премия висела огромной морковкой перед моим носом и документ с пустой графой напротив моей фамилии. «Подпиши!» – настаивала она. Потом, началось давление, она умело вспомнила прошлые ошибки, в конце пошли угрозы.

Моё высказывание было простым. «Ты делаешь оценочные суждения о моей работе, а мне хотелось бы услышать описательные.» Тон был выбран намерено грубо и фамильярно. В тот момент я нажил себе «кровного» врага, были слёзы, жалобы. Учредители заявили мне что моя грубость доставила женщине невероятные мучения. От меня требовали извинений.

Иногда, лучше всё оставить как есть. Я извинился, да так, что в конце меня уволили, но в душе у меня был вальс. Моя душа кружилась и пела, она парила над землёй. Это была свобода от страха быть уволенным, от лжи и цинизма, от подхалимов и псевдокоролев и королей. Чувство свободы и ощущение, что я взял ответственность за свои действия на себя. И уже потом я понял, что подпиши я ту бумагу, меня бы с лёгкостью уволили, но только за чужую ошибку.

Настоящая ответственность начинается с отказа от бессмысленного конфликта. Одиночка не убегает от борьбы, он просто не видит в ней смысла. Он не борется с системой, он уходит от неё. Отказавшись играть по чужим правилам, я навязал свою игру и был уволен за свои действия, моя репутация не пострадала. В той битве я вышел победителем, так как знаю, что искренние извинения не требуют

чужого давления. Это был хороший урок, и я его выучил. Моя душа не принадлежала интриганке директрисе, и мне было глубоко наплевать на учредителей. Я был свободен.

«Свобода – это не то, что тебе дают. Это то, что ты берёшь.»

Жан-Поль Сартр.

Не встраиваясь в систему (социум) по всем правилам, а значит иметь возможность выбирать одиночка понимает какие правила для него имеют значения. Он не зависит от чужого мнения или влияния, а значит меньше всего подвержен манипуляциям. Выбрав свой путь, он не играет в чужие сценарии: карьера, статус, блага. Внутренний компас важнее внешней карты.

Многие психологи считают, что чувство свободы у одиночек – это не аномалия, а форма зрелости. Фраза: «В одиночестве – встреча с подлинным Я», отражает идею о том, что время, проведённое в одиночестве, может способствовать самопознанию и пониманию своей истинной сущности. В данном контексте одиночество не обязательно связанно с негативными переживаниями, такими как изоляция или депрессия. Оно может быть воспринято как возможность отдалиться от внешних факторов и сосредоточится на внутреннем мире, мыслях, чувствах и потребностях. В социуме вы не сможете позволить такой роскоши.

Был период в моей жизни и наступило чувство, что-то должно произойти, это чувство не покидало меня долго, мне казалось, как будто я упустил нить и жизнь упёрлась в стену. Мне стало понятно, что мне нужно уединение, побег от толпы, от системы.

Восемь месяцев в глухой тайге пролетели словно сон, оставив в памяти аромат леса, голоса диких зверей, очаровательное небо и незабываемый опыт тишины. В этой тишине рождались мысли, идеи, наступало понимание, что я живу по законам природы и не вижу трудностей в выживании. В тайге свобода дышит иначе. Там нет начальников и чужих правил — только лес, холод и твоя собственная сила. Утром мороз хрустит под сапогами, а дым костра тянется в небо тонкой нитью. И ты понимаешь: если не разожжёшь этот огонь — никто не поможет. Если не приготовишь еду — останешься голодным. Свобода там не звучит лозунгом. Она жжёт пальцы, когда раскалываешь мокрые поленья. Она сидит в груди, когда ночь давит темнотой, а ты слушаешь, как трещат ветки где-то в стороне. И в этой тишине ты впервые ощущаешь: ты действительно жив.

Да, вокруг меня были хищники, но я уяснил самый главный закон природы, не входить на чужую территорию. Любой хищник предупреждает нарушителя, этот

урок мне преподал старый охотник, исходивший тысячи километров глухой тайги, он заявил. «Человек так и норовит взять больше, чем ему нужно.» С начало я не придал его словам значения, но в последствии пришло понимание, это касается всего: еда, территория, влияние, деньги, власть. Именно уединение позволило мне взять паузу, остановиться и подумать, взвесить и выбрать свой путь.

Человек, научившись влиять на людей создаёт вокруг себя социум, он вырабатывает правила и навязывает их другим, тем самым заставляя подчиняться. В этот момент и начинается конфликт между обществом и личностью, отделение происходит и физически, и ментально. Свобода не даётся легко и не наступает по щелчку. Не просто, «вышел из системы – стал свободным» Она даётся через боль.

Абрахам Маслоу отмечал, что самоактуализирующиеся личности часто уединены, независимы и отдалены от масс, они достигли наивысшей ступени саморазвития и раскрыли свой потенциал.

– через отторжение,

– через страх быть не понятым,

– через конфликты,

– через одиночество, не как факт, а как выбор,

– через внутреннюю борьбу между страхом и стремлением к свободе.

Но именно благодаря этим испытаниям свобода становится настоящей, глубокой и ощутимой. Становится не навязанной, а выстраданной и потому дорогой. Иногда возникает глубокая потребность в контроле над своей жизнью, желание вычеркнуть всех «опекунов», «советчиков», «советников» и почувствовать, и осознать, то, что прячется за чувством свободы.

Индивидуализация – путь к самому себе – часто требует уединения и отстранения от «коллективного бессознательного». Одиночка, избравший этот путь, обречён на свободу, потому что он отверг коллективные маски (персоны). Также возникает огромное желание уйти от боли, причинённой социумом. У многих людей развито чувство справедливости, интеллектуальная честность – одиночка не желает играть в ложь. Всё это может быть переработано в силу, когда одиночка учится не просто бежать от мира, а строить свой. Чтобы построить свой мир нужны не только желание, нужна огромная храбрость бросить этот вызов в толпу.

Чувство свободы у одиночки – не роскошь, а экзистенциальная необходимость. Это не просто «уход от людей», это движение к себе. Он может быть раним, но его свобода – это его броня, его награда за мужество остаться собой.

Но тогда возникает вопрос: почему люди выбирают поводок?

Большинство выбирает поводок. Он мягкий, удобный, тёплый — и почти не давит. За них решают, куда идти, что думать, как говорить. Толпа кормит иллюзией безопасности, будто все вместе спасутся от любой бури. Но в этом хоре одинаковых голосов нет главного — твоего собственного. И когда однажды попытаешься сказать своё, толпа удивлённо обернётся: «Зачем тебе свобода, если тебе и так хорошо?» Только одиночка знает, что этот комфорт — клетка. Красивая, ухоженная, но всё равно клетка.

Люди часто хотят опоры, предсказуемости, внешнего смысла, чтобы кто-то сказал: «живи вот так, и всё будет хорошо». Это и есть поводок, ты идёшь, но не туда куда хочешь, а туда, куда можно. Живущие в матрице не обладают объективной правдой, они потребляют то, что потребляют все, политика, мода, мнения, все эти шаблоны ценностей впечатываются в мозг человека с самого детства. С возрастом человеку всё труднее выйти за рамки этой матрицы. Поводок работает.

Парадокс свободы заключается в том, что она не приносит спокойствия – она приносит неопределённости. Это как выйти из тёплой уютной квартиры в дикую природу. Одни почувствуют панику, а кто-то дыхание настоящей жизни.

Мне посчастливилось это испытать. Первую неделю своей жизни в диком лесу, я вздрагивал от малейшего звука, ночами не мог заснуть. Мне казалось, что там в глубине леса в непроглядной тьме, за мной следит из-за своего укрытия злобный хищник, готовый растерзать меня. Спустя месяц я уже понимал, что в социуме жить опасней, там хищников больше и они намного коварней лесных, они умеют притворяться.

Масса выбирает комфорт, даже если это клетка, а одиночка выбирает риск, потому что ему важнее быть собой, чем быть как все. Одиночка, если он настоящий, а не изгнанный обществом, чувствует фальшь. Он не может не видеть, как устроено общество, как работает манипуляция, как навязываются ценности.

Именно тогда происходит выбор уйти в себя, чтобы быть честным с собой. Даже пускай будет больно и никому не нужно. Это не гордыня, это внутренняя честность. Зачем жить в костюме, который не по размеру. Вот и всё.

Свобода всегда стоит дороже, чем думают. Её цена — в холоде, который терпишь один, когда костёр вдруг тухнет среди ночи. В ошибках, за которые некого винить, кроме себя. В риске, когда шаг влево или вправо может обернуться пропастью. Но в этой цене есть своя правда: ты не продаёшь душу за безопасность. Ты расплачиваешься силами, болью и усталостью — и только тогда понимаешь, что свобода не подарок, а заработанное право дышать полной грудью. Но меньшинство – те самые одиночки, «пилигримы смысла» – делают это. Для них не важно, светло там или уютно, важно, что это по-настоящему своё. В этом вся суть чувства свободы.

Ты можешь быть один, но ты живёшь по-настоящему. Ты можешь не принадлежать никому, но ты принадлежишь себе. И в этом невыносимая лёгкость бытия, как писал Кундера.

Мне с вами скучно.

«Чем могущественнее и оригинальней ум, тем больше он склонен к религии одиночества.»

Олдос Хаксли.

Я, не зря начал эту главу с цитаты Олдоса Хаксли, он рассматривал одиночество как неизбежную часть бытия, подчёркивая, что истинное слияние душ невозможно даже в интимных отношениях, а индивидуальное существование по своей природе обречено на одиночество. Также он считал, что любое отличие человека от других обрекает его на одиночество, но также не исключал, что одиночество может способствовать духовному росту и независимости.

Возможно, именно независимость толкает нас в объятия одиночества и непонимание окружающих играет в этом не последнюю роль. Разные взгляды на одни и те же вещи, кто-то желает больше внимания, пустые разговоры, всё это мне знакомо.

Порой мне кажется, что люди категорически против перемен. Им нужны перемены только окружающего мира, но собственных перемен они не приемлют. Мало у кого изменились взгляды за последние двадцать лет, привычки, слова всё как будто в заезженной пластинке. Тут я понимаю, что разговор с ними утомляет меня сильнее чем молчание.

Когда наступает неудобное молчание, всегда можно сказать: «Извини, мне пора!». Находясь в компании, я ощущаю полную пустоту. Быть в компании не значит быть вместе, я стал избегать посиделок, коллективов, пустых разговоров. Как сказал Чарльз Буковски: «В толпе мы одиноки.»

Ещё будучи подростком, я это ощутил, за более чем сорок лет разговоры не изменились, похвастаться, осудить, посоветовать, сегодня всё это повторяется. Я молчу, а толпа кричит, она требует участия. Они пытаются втянуть меня в свой пустой разговор, в толпе нельзя молчать, нельзя быть собой. Она диктует настроение, вкус, скорость. Я ухожу не потому, что считаю себя лучше, а потому что мне с вами не интересно.

Слишком хорошо я знаю многих и хорошо чувствую фальшь, мне не интересен их юмор, шаблонные фразы и пустые разговоры утомляют. Внешний шум создаёт иллюзию наполненной жизни, за которой скрывается суетность. Отказаться от участия – это мой выбор. В нём больше честности чем в принудительном «социальном энтузиазме». Моё нежелание быть включённым в то, что не интересно. Зачем заниматься самообманом? Когда мне неинтересно я ухожу. В этом нет чьей-то вины. Просто ухожу.

Сколько людей стараются угодить, жене, мужу, друзьям, коллегам? Они натягивают на себя маски любезности, понимания, доброты и следуют за абьюзером словно телёнок на привязи, пытаясь угодить. Они пытаются не зевать во время разговоров, с неохотой вставляют фразы в разговор лишь потому, что их вынуждают, а не потому, что участвуют в этом разговоре.

В этих играх нет финала: сегодня один громче всех, завтра другой. Толпа живёт вспышками, одиночка же ищет свет, который не гаснет. И вот тут наступает скука, потому что спектакль однообразен, а сценарий предсказуем.

Я одиночка, мне не нужна яркость, чьё-то одобрение, мне нужна глубина. Встреча как событие не интересна, нужен смысл. Корпоративные вечера, встречи одноклассников и даже дни рождения должны быть наполнены смыслом, а когда его нет, я игнорирую. На мелководье вы не почувствуете всю красоту глубоководного мира. Оставаться нужно с теми, кто слышит между строк.

«Разговор обогащает понимание, но уединение – школа гения.» Эдвард Гиббон.

Иногда хочется уйти, исчезнуть совсем и посмотреть, заметит кто-нибудь моё исчезновение. В молодости я так и делал, вставал и уходил и скажу, что в большинстве своём пустые компании ещё и слепы, ведь каждый был увлечён собой. Их разговоры сводятся к гонке за значимостью: важные знакомства, кто

заметнее, кто громче. В этой гонке они не замечают кто находится рядом, они не понимают, что их мир тесен и однообразен.

Скука — это не вражда, а сигнал несовпадения. Я не отвергаю людей, я лишь не нахожу в их разговорах того, что питает душу. И если человек уходит, это не знак ненависти, а знак того, что он хранит верность самому себе.

Одиночка не вступает в игру, он не поддакивает ради чужой важности, поэтому он становится для них чужим. Это не является неприязнью, возникает тоска видеть этот спектакль, тем более, когда он повторяется. По-настоящему близкие люди почувствуют его состояние и не будут вынуждать играть по своим правилам. В этом и есть подлинное родство, уважай чужое мнение и право быть собой.

«Одиночество приходит не от того, что рядом нет людей, а от невозможности поделиться тем, что для тебя действительно важно.» Карл Юнг.

Эта цитата Карла Юнга открывает глаза на многие вещи. С кем ты хочешь поделиться, кто есть в твоём окружении который поймёт тебя по-настоящему? Мой опыт общения с большинством людей открыл глаза на многие вещи. Как они понимают других людей, как объясняют поступки, высказывания и какие находят оправдания для себя? Они брали паузу. Ведь одно дело осуждать кого-либо, а другое дело, когда ты становишься объектом осуждения. После паузы наступал прорыв: «Ну ты и загнул!». Это стало для меня показателем.

По формуле Абрахама Маслоу большинство людей живёт в режиме примитивных потребностей, еда, развлечения, деньги, а потом уже более высокие уровни, важность, значимость, голосистость в толпе себе подобных. В этот момент мне становиться скучно. Нет не потому, что я их ненавижу, а потому, что за пустой суетой мне нечего им дать и нечего у них взять.

Мне с вами скучно, и в этом нет обиды. Это лишь признание того, что каждый идёт своей дорогой. Но иногда я думаю: сколько же людей так и не осмелились выйти из круга пустых разговоров и остались там, путая шум с близостью.

«Шум в толпе — не близость. Дружба — не выгода. Встречи — это не турнир по важности. И пока люди путают одно с другим, мне с ними скучно.»

Убрать внешние раздражители.

Управляй эмоцией или она будет управлять тобой.

Очень давно, я видел одну картину, она яркой печатью осталась в моём сознании и перевернула моё нутро. В былые годы я работал в одной фирме, в какой-то момент у коллектива наступило понимание что они не получат заработанное. Хаос тут же завладел ситуацией, все словно помешались и начали хватать всё что попадало им под руку.

Такое случается в моменты паники, катастрофы, война или другое бедствие. Люди не желают подвергать себя неопределённости, здравый смысл отступает, включается режим толпы. Что им мешало сосредоточиться, сесть обдумать и обсудить своё положение, выработать поведение. Шум толпы заглушил здравый смысл.

Для меня толпа является одним из ярких раздражителей. Столкнувшись лицом к лицу с опасностью человек или впадает в ступор или начинает действовать сообразно обстановке. Если это происходит с группой людей, то, всегда найдётся тот самый первый кто развернётся спиной к опасности. Это хорошо видно в экстремальных ситуациях, на войне, охоте, в драке.

В драке я столкнулся с такой ситуацией, мы не стали спина к спине с моим другом, он побежал лишь крикнув мне, «Держись, я за подмогой!». Ну а мне ничего не осталось как принять бой и отбиваться от пятерых.

Люди заражаются паникой, страхом, в сложные моменты поддаются внушению и с небывалой лёгкостью предают не только свои убеждения. В момент опасности или тупика один человек может повести за собой всех или назад или вперёд. Внешняя среда заставляет людей меняться.

Внешние раздражители в толпе сильно влияют на психику человека, вызывая потерю индивидуальности, повышенную внушаемость, эмоциональное возбуждение и снижение критического мышления. Эти факторы могут привести к заражению общим настроением, иллюзиями, агрессией, тогда люди превращаются в управляемый организм.

Густав Лебон показал, что толпа живёт эмоциями и заразительна, а отдельный человек в толпе теряет самостоятельность.

Как вы все меня бесите! Или мне лучше побыть одному…

Убрать внешние раздражители – это фильтр, а не изоляция. Каждый звук, лишний предмет, любая неуместная деталь пространства могут превратиться в источник раздражения. Человек редко замечает сколько мелочей крадут его

внимание и силы. Хаос вещей, телевизор, постоянно звонящий телефон, пустые звонки, разговоры ни о чём. Всё это источники тревоги. Тишина и порядок не прихоть, а условия внутреннего равновесия. Очистив пространство, человек освобождает ум. Информационный шум, коллективный психоз, новости, мир сегодня живёт в режиме постоянного крика.

Нассим Талеб предупреждал, что новости не дают реального знания, а лишь формируют иллюзию контроля.

Для меня стало нормой отключаться от этого потока, новости вызывают тревогу, социальные сети превратились в рынок. В этом нет правды, это всего лишь поток, равнодушный и бездонный. Мы позволяем внешним раздражителям, этой лжи и шуму лезть в нашу жизнь, а потом переживаем, когда нас осуждают. Это мы позволили нарушить наши границы, мы сами разрешили втянуть нас в эту игру. Индивидуальное сознание уступило место коллективному бессознательному, а рациональность и логика отошли на второй план. Психическое расстройство толпы вещь заразная, оно несёт угрозу личности.

«Мир — это не просто шум, это навязчивые правила для управления толпой».

Токсичное окружение как раздражитель.

Большинство боится одиночек и потому стремиться втянуть их в свой круг. «Будь с нами, думай, как мы, почему ты не смеёшься над нашими шутками…» Это требование звучит повсюду. Толпа не любит непредсказуемых личностей.

Мне часто приходилось сталкиваться с таким отношением, притом их взгляды говорили о многом. Из всего этого возникало недопонимание, отсутствовал диалог, а потом возникал конфликт, раздражение с обеих сторон, но у каждого по своим мотивам.

Коллективное не требует долгих раздумий, слепое подчинение несёт угрозу личности и является раздражителем для индивида. В этот момент коллектив становится для одиночки токсичным, а это потеря энергии и медленное разрушение. Не подпускать ближе, чем нужно, значит сохранять себя, а если это невозможно, то лучше уйти. Для меня навязчивость является первым признаком раздражения.

«Сергей, давай выпьем! Почему ты не с коллективом?» Эти и другие претензии я слышу и слышал на протяжении всей своей жизни. Никто не хочет влезать в мою шкуру, но все пытаются втянуть меня в свою. Активация моих раздражителей происходит через поведение окружающей меня толпы. Я отказываюсь от хаоса

ради внутреннего мира и это не бегство, а выбор. Для меня тишина является способом услышать собственные мысли, дыхание, правду.

Ирвин Ялом писал, что навязанное общение может разрушить личность. «Быть с другими и не быть самим собой, значит оставаться одиноким вдвойне.»

Толпа начинает манипулировать личностью и лишает человека индивидуальности, а токсичные связи увеличивают одиночество.

Выбор спокойствия и уравновешенности.

Очень часто требуется выбирать между заработком и спокойствием, между толпой и личным пространством, ведь от этого зависит наше состояние.

Дэвид Майерс, отмечал, что постоянное отвлечение снижает уровень счастья, потому что мы теряем способность быть «здесь и сейчас».

Обрести внутренний покой, освободиться от токсичного влияния толпы и почувствовать свободу не к этому ли стремиться всю свою жизнь человек. Или я ошибаюсь, а вся жизнь человека должна сводиться лишь к тому, чего требует толпа, коллектив или его окружение.

Самое интересное то, что, побеседовав со множеством людей преклонного возраста, большая их часть отметила: значительную часть их жизни они тратили, чтоб угодить кому-то, знакомые, растворившиеся во времени люди, пустые разговоры, бесполезные дела.

Они не боролись с внешними раздражителями, они терпели своё окружение, соседей, начальство, знакомых, новости. Они впитывали всё что их окружало. Обида, гнев, горький осадок и попытка заглушить внутренний голос для них стали нормой, смирившись они сдались. Нет они не признавались в своём проигрыше, просто сетовали на судьбу.

Я не ищу уединения ради бегства. Я ищу в нём ясность — чтобы отличать свой голос от крика толпы. Мне важно сохранить свою психику, личность и независимость.

«Мы не можем остановить волны, но можем научиться сёрфить.» Джон Кабат-Зинн.

Я надеюсь только на самого себя.

Неоправданные надежды сделали мой девиз простым: «Я надеюсь только на самого себя». Много разочарований в отношениях с другими людьми: излишняя доверчивость, иллюзия дружбы и много ещё чего, что заставило меня измениться. Индивидуализм стал для меня нормой.

«Кто имеет, зачем жить, выдержит почти любое как.»

Фридрих Ницше.

Надежда – слово, которое обычно связывают с другими людьми или обстоятельствами. Люди много на что надеются, на уважительное отношение к себе, на благоразумие и справедливость, надеются на поддержку семьи и друзей. Но мой опыт показывает, что надежда на внешнее участие превращается в разочарование.

Для меня стало понятным, всё что находится вне меня слишком зыбко. Государства рушатся, люди уходят, а обещания забываются. Остаюсь только я и то, что во мне. Я не знаю, что я выиграл, но я точно знаю, что разочарований стало меньше. Сразу исчезли непонятные личности, попутчики, советники и советчики. Стало меньше негатива, исчезло чувство тревоги, и эмоциональная зависимость от ожидания что тебе помогут.

«Надежда на самого себя – это способ минимизировать чужое участие в жизни одиночки.»

Мы с детства воспитаны ждать поддержки: «Тебе помогут» «Не переживай, кто-нибудь придёт на выручку». Но со временем понимаешь, если помощь приходит, то не всегда вовремя и не такая какую ждёшь. Разочарование наступает не от того, что люди плохие, а от того, что кто-то не захотел выбрать твой путь. У каждого человека свой путь, своя жизнь.

«Ад – это другие.»

Жан Поль Сартр.

Эта цитата не о ненависти к людям, а о том, что, полагаясь на чужие ожидания, мы неизбежно попадаем в ловушку. Мне в жизни много раз приходилось надеяться на чужую помощь. В детстве на отца, что он не умрёт. В юности на друзей, что они не убегут. В молодости, что меня поддержат. В зрелом возрасте, что мне помогут пережить трудный период. Это привело меня к выводу, все жили своей жизнью. С опытом круг находившихся рядом людей сужался.

После такой школы я стал быстрее приобретать жизненный опыт, лучше понимать людей, но самое важное я стал слышать внутренний голос.

Самодостаточность и осознание собственных сил дали мне возможность чётко понимать свои цели.

«Кто смотрит наружу, тот спит; кто смотрит внутрь себя, тот пробуждается.»

Карл Юнг.

Опора на себя не рождается сразу. Она приходит после многих падений и разочарований. Быть для себя собственным плечом и опорой требует сильного характера, это как пробуждение, взросление, потом наступает момент, когда ты перестаёшь ждать и начинаешь действовать. Когда ты достигаешь успеха, вкус победы становится гораздо слаще. Быть самому себе опорой, не значит отгораживаться от всех, это умение справляться с трудностями в одиночку. Кто-то может быть рядом, но это не будет основой, конечно, можно принять помощь, но ты не должен её ждать.

«Никто не может построить для тебя мост, по которому именно ты должен перейти реку через жизни.»

Генри Дэвид Торо.

Твой мост, только твой. И построить его должен ты сам.

Зависимость от чужой помощи — это добровольное заточение. Когда я надеюсь только на самого себя, я свободен. За свой проигрыш несу ответственность я сам. Чужая помощь может стать «медвежьей услугой», за которую придётся отвечать именно тебе. Это обстоятельство и стало для меня самым важным фактором в жизни, свой путь я пройду сам.

У меня был печальный опыт в жизни. Когда-то я надеялся на профессионализм людей, что в итоге вылилось в «медвежью услугу» и конечно это многому меня научило.

Я находился в поиске вакантной должности по своей специализации. Заключив договор с кадровым агентством и пройдя огромное количество собеседований и психологических тестов, они пришли к выводу что моя квалификация находится на неплохом уровне. Начался поиск подходящей должности.

Снова началась карусель из встреч, ожиданий и потерянного времени. Материальная подушка быстро истощается и от этого наступает раздражение, тревога, а в ответ только одно, «потерпи, мы ищем».

И вот наконец долгожданный звонок и я готов выйти и применить свои знания на практике. Но опять что-то пошло не так, рекрутер понадеялась на

работодателя, а работодатель не знаю на что. А я ждал звонка.

Через месяц она вышла на связь, видимо не был получен гонорар за мою кандидатуру. Перед агентством я выполнил свою часть обязательств, но рекрутер просто не довела дело до конца. Она посокрушалась и заявила, что вина их и они готовы загладить её, а точнее организовать собеседование, которое имеет лишь формальность. Что это временная мера, и было обещано найти что-нибудь подходящее согласно моей квалификации.

За полтора года ничего не нашлось получше, а временное становилось постоянным. Нервы были на пределе, как говорится: «в болото попасть легко, но вот выбраться из него сложно, оно засасывает».

С кадровым агентством я разорвал все связи и сам взялся за собственный рекрутинг. Этот опыт был для меня самым ценным и этот мост я строил сам. Личностное развитие важнее чужой помощи, а свобода является ценным ресурсом для самореализации и внутреннего спокойствия.

«Одиночка не танцует танго с кем попало и не пляшет под чужую дудку…»

Мои ошибки моя ответственность.

Для меня ошибки стали неким инструментом самопознания. Человек умеющий признавать свои ошибки, сохраняет свободу меняться.

Столкнувшись, а точнее сказать оступившись, я принял вызов осознать свою неправоту, промах и понести ответственность как бы горько мне не было. Страх перед признанием своей ошибки рождает ложь, но рано или поздно ложь открывается и последствия могут быть гораздо весомей.

Психологи говорят: человек взрослеет не когда получает знания, а когда переживает последствия своих действий. Ошибка — это маленькая смерть прежнего я и маленькое рождение нового.

Допустил ошибку, увидел последствия, сделал вывод, изменился. Именно так формируется новая личность, не из морали, а из опыта.

«До тех пор, пока вы не сделаете бессознательное сознательным, оно будет управлять вашей жизнью, и вы будете называть это судьбой.»

Карл Густав Юнг.

Юнг показывает, что человек часто называет «судьбой» то, что сам создал своими ошибками, не осознавая их. Принятие ошибок — это путь к личной ответственности.

Тридцать лет назад, моя излишняя самоуверенность привела меня к серьёзной травме, а безответственность и наплевательское отношение к своему здоровью, к дальнейшему лечению и серьёзным последствиям. Сегодня я расплачиваюсь за то, что было тридцать лет назад.

Мне некого винить, всё это мои действия и мой выбор. Мог бы я это избежать? Да, конечно, мог, но отсутствие опыта и нежелание заглянуть немного вперёд сделали своё дело. Сейчас возник вопрос: или дорогостоящая операция, или всё оставить как есть, а там жизнь покажет. Я выбрал борьбу и это мой выбор.

Большинство людей ищут виноватых: систему, обстоятельства, других людей. Но зрелость начинается с момента, когда человек говорит: «Я причина, а не следствие.»

«Между стимулом и реакцией есть пространство. В этом пространстве наша сила выбрать ответ. В этом ответе наша свобода и рост.»

Виктор Франкл.

Получить опыт через боль, это понимание связи: «я сделал — я получил». Ошибка делает эту связь видимой. Психолог Марк Мэнсон пишет, что ответственность — это не вина, а способность отвечать. Ошибка показывает область, где человек ещё не знает себя. Исправляя её, он берёт власть над собственным выборами.

Для одиночки это особенно важно, когда нет на кого переложить ответственность, формируется внутренняя опора — «я сам отвечаю за свой путь». Ошибаясь, одиночка закаляет собственный характер и укрепляет автономность.

Некоторые люди считают, что ошибки наказывают их, они сетуют на жизнь, заявляют о проклятиях, находят разные объяснения своим страданиям.

Ошибки — это обратная связь. Каждый промах — это граница того, что человек ещё не умеет. Когда он её пересекает, граница отодвигается и приходят новые ошибки, новый опыт.

Опыт защищает нас от повторения судьбы. Благодаря опыту мы не ходим по кругу, реагируем на события не хаотично, а осознанно. Чем больше ошибок мы

проживаем, тем меньше хаоса в нашей жизни. Мир становится понятным, это особенно важно для одиночки, ведь хаос общества утомляет, а опыт создаёт внутренний порядок.

Почему я отказался брать ответственность за чужие промахи? Потому что я понял цену чужих ошибок, спасти всех это нагрузка и она не даёт опыта, только боль и пустота.

Отказ брать чужое — это зрелость. Зрелость это не про возраст, — это про границы. Моё — беру, не моё — возвращаю. Когда человек бросается исправлять чужие ошибки, он оказывается в чужой жизни, на чужом пути.

Нельзя прожить жизнь за другого, я уже брал на себя ответственность за чужую жизнь, за чужие ошибки. Это привело меня к разочарованию и конфликтам. Потом меня обвиняли, что я всё сделал не так или слишком поздно. Каждый человек должен пройти свой собственный путь. Одиночка не любит красть опыт — ни у себя, ни у других.

«Мои ошибки учат меня стоять. Чужие ошибки только падать.»

«Ответственность — это не обязанность, а акт любви к себе и другим. Она рождается из зрелости, а не из страха.»

Эрих Фромм.

Фромм видел в ответственности проявление внутренней силы, а не наказание, а осознание связи между своими действиями и их последствиями.

Природа не знает понятия «ошибка» есть лишь опыт. Каждая ошибка делает нас ближе к пониманию, что правильно.

«Ошибаться — свойственно человеку, но только безумец упорствует в ошибке.»

Сенека.

Сенека и стоики учили, что нельзя избежать ошибок, но можно перестать быть их рабом, если научиться в них видеть часть пути.

Для себя я давно сделал вывод, что за свои ошибки я плачу, а за чужие расплачиваюсь. Быть костылём для тех, кто не хочет ходить, не мой выбор. Каждый должен учиться ходить сам. Когда человек учится ходить он падает, но самым важным является не сколько раз ты упадёшь, а как быстро ты встанешь и пойдёшь дальше.

«Мои ошибки — это следы моего пути.

Я не отказываюсь от них, это моя основа.

Без них я не знал бы кто и я есть.»

Жизнь одиночки, обман или реальность.

Эта глава, попытка понять: жизнь одиночки – это миф, который мы создаём, или подлинный опыт, который мы проживаем?

Одиночество, наверное, самая искажённая тема в общественном восприятии. Для большинства людей одиночка – это либо романтический образ сильного волка, либо несчастный, забитый, изолированный человек, который «не вписался» в общество. Жизнь намного сложнее. Одиночество может быть свободой или болью, выбором или вынужденностью. Граница между этим часто проходит внутри самого человека.

Одиночка – это абсолютная реальность, но то, как она воспринимается и переживается, может сильно отличатся у разных людей, превращая её в сложный и многогранный феномен, а не просто в «обман».

Общество охотно навешивает ярлыки на людей, не вписавшихся в их картину мира. Это может быть образ неудачника, подлеца или героического, свободного и независимого, всегда знающего, что делать человека.

Но это – иллюзия.

Реальность в том, что настоящий одиночка редко выглядит героем. Обществу удобно навешивать образы, ведь сложного человека легче упаковать в простой ярлык и тогда человек становится понятным и безопасным.

Психологи часто отмечают, что одиночество иногда романтизируют, чтобы скрыть страх перед настоящей изоляцией. Миф защищает от реальности также как книга от настоящей жизни.

«Одиночество – это не отсутствие людей. Это невозможность говорить с людьми о том, что тебе кажется важным.»

Карл Густав Юнг.

Настоящая жизнь для одиночки, тишина, честность и прямой контакт с собой. То, что люди называют «одиночеством», одиночка называет «пространством». В

этом пространстве нет свидетелей, нет подсказок, нет социального шума. В этой тишине проявляется главное, честная встреча с самим собой, либо побег.

Осознанный выбор одиночества как протест против «стадного инстинкта» и влияния толпы – это реальная философская и социологическая позиция, которая имеет глубокие исторические корни. Это не обман, а вполне легитимный и сильный образ жизни, основанный на определённых убеждениях.

Когда моё мировоззрение начало меняться, я столкнулся с осуждением и критикой, моё самоопределение стало выше коллективных норм. Коллективу не нравиться автономия. Отказ от слепого следования трендам и мнению большинства вызвало ко мне не только критическое мнение, но и побудили к воспитательным действиям.

Во мне сработала защита от действий толпы, отказ от внешнего влияния включил фильтр, чтобы избежать манипуляций и эмоционального заражения, которое часто навязывает общество. Давление коллектива размывает и подавляет личность.

«Одиночество неизбежно, потому что каждый человек рождается один и умирает один. Но между этими двумя точками у нас есть возможность встретить себя.»

Ролло Мэй.

Есть действие, есть реакция, есть последствия. Усталость от хаоса общества заставляет человека включать защитный механизм, не всякий одиночка родился одиночкой. Одиночество как выбор создаёт потребность в глубине, а не поверхностных связях, высокая чувствительность, самостоятельность и личные ценности не совместимы с массовыми практиками. Стремление к внутренней свободе — это выбор, действие.

Величайшие произведения искусства, научные открытия и философские труды часто создавались в уединении. Тишина и отсутствие внешнего шума способствуют глубокой работе мысли. Постоянное социальное взаимодействие может быть утомительным. Осознанное уединение это способ восстановить ресурсы и избежать выгорания.

Реакция на травмы, предательства или усталость от социального давления вынуждает личность принимать меры. Пассивная форма часто сопровождается страданиями и чувством ненужности, а автономия является активным выбором. Человек сознательно устанавливает границы, выбирает, с кем и когда общаться, и черпает силы в своей независимости.

Одиночка часто вырастает из раны, но живёт выбором, и в этом переход от обмана к реальности. Осмысленный жизненный путь, это позиция сильной личности, которая ценит свою свободу и независимость мышления выше социального одобрения.

«Одиночество — это цена за то, чтобы следовать своему пути.»

«Самая большая свобода человека, выбирать свою установку перед лицом обстоятельств.»

Ирвин Ялом.

Когда человек попадает в толпу он теряет свою уникальность и личную ответственность. Отключается критическое мышление, мысли о последствиях исчезают, потому что ответственность несёт вся группа, а не он лично. Шум толпы включает синхронизацию и разум отключается, а когда спадает пелена, наступает отрезвление. Человек видит себя со стороны и наступает шок от осознания и чувства вины.

Понимание происходящего, даёт возможность для настоящей личности сделать выбор. Одиночка не выдумывает себе роль и не создаёт фальшивых отношений, он формирует свой характер и не пытается соответствовать требованию толпы. В этом нет ни героизма, ни отчаяния. Есть только честность перед самим собой и перед жизнью.

Один из самых распространённых мифов, что одиночка живёт вне общества, что он не «вписался», не смог адаптироваться. Но одиночка выбрал не отказ от людей, он выбрал отказ от фальши.

Стремление толпы подавить одиночек коренится в глубинных психологических и социальных механизмах, направленных на поддержание единообразия и целостности группы. Если одиночка составляет угрозу групповой сплочённости, то он подвергается подавлению. Это необязательно осознанная ненависть, а скорее инстинктивная реакция общества.

Это хорошо прослеживалось во времена СССР, пионерия, комсомол, коммунизм. Сегодня также меньшинство пытается подмять под себя большую часть людей манипулируя патриотизмом, «ответственностью» и долгом.

Во все времена индивидуалист, отказывающийся от влияния, ставит под сомнение правильность выбора большинства. Его действия вызывают когнитивный диссонанс у членов группы. Толпа пытается либо подчинить себе одиночку, либо изгнать его.

Я сталкивался с подавлением в далёком детстве, в юности также меня пытались перевоспитать. Отказ следовать правилам, которые не вписывались в мою картину мира заставляли испытывать давление на собственной шкуре. Лишение почётного звания пионер, трудовая повинность, бойкоты и иные меры воздействия на мою неокрепшую психику лишь заставляли меня сильнее сопротивляться. Мне уже тогда казалось, что топа больше испытывает страх передо мной, чем я перед толпой.

Люди часто боятся того, что отличается от нормы. Одиночка, идущий против течения, воспринимается как «другой» или девиант, его поведение им кажется непредсказуемым и потенциально опасным для их порядка. Таким образом, подавление одиночек — это защитный механизм толпы, это её способ сохранить свою структуру, избежать критики и укрепить собственное чувство правоты и безопасности.

Обманом является, что одиночка — это всегда боль. Страдания одиночки в большинстве случаев связанны с навязчивым влиянием толпы или когда он пытается встроится в систему. Общество много раз ошибалось, оценивая одиночку по своим меркам.

Со времён Сократа и по нынешние дни толпа ненавидела людей, живущих вне системы. Многие были отравлены, сожжены, подвержены суду Линча, посажены в тюрьмы, а впоследствии признаны героями, мучениками и даже святыми. Быть одиночкой это не ложь, а путь сильной личности. Можно из многих примеров черпать мужество и отстаивать свои убеждения и помнить, что уединение может быть источником силы и порывов.

«Я делаю своё дело, и ты делаешь своё. Я не в этом мире, чтобы жить в соответствии с твоими ожиданиями.»

Фриц Перлз.

Обман — это жить ради ожиданий, а реальность — это жить ради себя.

Внутренний стержень позволяет не сдаться напору толпы, отказаться от игры по чужим правилам. Жить не притворяясь, ценить честность, ясность, вот она реальность одиночки. Жизнь без иллюзий, без надежды что кто-то спасёт, что потом станет легче, без ожиданий от людей не способных дать поддержку.

В молодости мы живём легко, переносим трудности, некоторые вопросы решаются сами по себе, даже без внешнего участия. Но с возрастом люди приобретают опыт и вопросы, которые нужно решать становятся намного сложнее. Окружение прошло проверку временем, и кто-то понял один главный

урок, что следовать за толпой не всегда правильно и безопасно. Ставить под сомнение статус-кво, видеть мир за пределами общепринятых рамок, осмелится мыслить иначе – вот он, марш одиночки.

«Кто идёт своим путём, тот никем не обгоняется.»

Ницше.

Путь длинною в жизнь.

Мне пришлось долго думать о последней главе. Перебрав множество тезисов, я всё не мог остановиться на главном. Что я хочу сказать, этой книгой? Я не считаю себя изгоем или каким-то особенным. Я человек системы, выращенный ей как инкубаторный цыплёнок, и чтобы в один момент не пойти под нож моя интуиция заставила меня изменится.

На протяжении всей книги я обращался к прошлому опыту, детство, юность, взрослая жизнь. Менялись государства, менялись люди, одни приходили в мою жизнь, другие покидали меня оставив в душе боль. Это была разная боль. Боль от потери близких и дорогих людей, боль от предательства, боль от понимания, что ты никому не нужен, а если нужен, то для чужого интереса.

Чтобы не быть колонизированным системой или чьим-либо интересом я выбрал путь одиночки. Мой суверенитет как отдельное государство. Установив границы, я отвергнул лживые лозунги и алгоритмы контроля. Быть частью «стада» это то, что требует контролируемое общество.

Половину жизни я прожил в прошлом веке, а вторую половину в нынешнем. С самого детства я наблюдаю как государство пытается выполнять функцию надсмотрщика. Идеологические манипуляции прошлого века сменились цифровым контролем века нынешнего. Стало очевидным, что развитие ИИ идёт не по пути расширения человеческого сознания, а по пути его замещения и контроля. Манипуляция выбора и создание фильтра реальности является нынешней картиной мира.

Подмена истины в информационном шуме уже не различима, а право на выбор ограничено теми опциями, что даёт система. Одиночка единственный, кто может позволить не лгать самому себе ради социального одобрения или безопасности. Стать заложником режима и манипуляций или выбрать свой путь, установить границы и избежать внешнего давления.

Я понимаю, что мир прошёл ту точку невозврата. История нам всегда подсказывала куда ведёт тот или иной путь. Множество книг были написаны думающими людьми, словно инструкции по выживанию в будущем мире, они распространялись миллионными тиражами крича людям со всех полок книжных магазинов. Сегодня, где правда стала дефицитным товаром, их голос стал особенно актуальным.

Эта книга не для всех. Она для тех, кто хоть раз чувствовал себя одиноким, отчасти она автобиографична, но в ней также много чужих мыслей, дающих надежду. Каждый человек выбирает свой путь, я выбрал истину, вместо комфорта, интеллектуальное сопротивление вместо цифрового рабства. Сегодня, независимое мышление становится опасным активом для любого режима, который стремиться всё контролировать. Встать под контроль ради чужого одобрения, значит не быть самим собой. Быть личностью вот мой марш одиночки.

Таптунов Сергей 2025-2026 г.